

Перевод: Simlirr

Редакция: Naides

После того случая Минлань длительное время никто не донимал. И Шэн Хун и Ван Ши обращались с ней хорошо, заботились о ней. Кроме того, к ней частенько заходила Жулань, которой хотелось поболтать.

Оценив сложившуюся ситуацию, пожилая госпожа Шэн, не удержавшись, ухватила Минлань за ухо и притворно отчитала её:

— Ах ты, хитрюга!

— Бабушка, вам не нравятся мои расчёты? — краснея и смущаясь, пробормотала Минлань.

Переведя взгляд на молоденькую зелень за окном, пожилая госпожа медленно ответила:

— Расчёты и интриги в этом доме ещё относительно сдержанны. Поверь, ты не хочешь столкнуться с действительно серьёзными интригами. Даже выгребная яма, по сравнению с мыслями тех людей, покажется довольно чистым и опрятным местом.

— Неужели нет какого-то универсального средства защиты от этого? — расстроено протянула Минлань. — Будет сложно постоянно поддерживать бдительность, дабы не ввязаться ни в какие интриги.

— Ну конечно есть, — слабо улыбнулась пожилая госпожа Шэн. — Однако тебе нужно будет морально подготовиться к нему.

Минлань посмотрела на неё с непониманием во взгляде, а пожилая госпожа тем временем продолжала.

— Все просьбы и требования твоего отца достаточно легко выполнить. Наложница Линь уже немолода, получается, всё, что нужно твоей законной матушке, это купить симпатичную женщину, которая разбирается в стихах, и не давать ей шанса родить ребёнка.

— Госпожа не согласится с подобным, — немного помолчав, со вздохом ответила Минлань. — Это разобьёт ей сердце.

— Ну, тогда ей просто придётся с этим жить, — иронично улыбнувшись, ответила пожилая

госпожа. — Если она сможет перетерпеть какое-то время, её ждёт спокойная и счастливая жизнь.

— А что, если она не сможет вытерпеть?

— Старшая пожилая госпожа и я никогда не думали плести интриги, — мягко ответила пожилая госпожа Шэн, глядя на поникшую Минлань. — Мне не позволяла моя самооценка, тогда как она была слишком добра для этого. В итоге я не смогла более выносить такую жизнь, но она смогла.

Минлань ничего не ответила. Бабушка в своё время прислушалась к зову сердца, дала отпор интриганкам, и какое-то время была весьма довольна своей жизнью. Однако позже её настигли одиночество и проблемы со здоровьем, с которыми она провела уже почти полжизни. К тому же, во всей семье Шэн у неё не было ни одного кровного родственника. Но несмотря на всё это она преодолевала трудности, годами боролась за своё счастье, в результате чего обрела возможность наслаждаться спокойной старостью в окружении внуков.

Осознав, что имела в виду пожилая госпожа, Минлань вздохнула. Если кому-то суждено было умереть, это должен был быть кто угодно, но не она сама. Мужчинам, чтобы прожить хорошую жизнь, нужно было быть жёсткими и требовательными к себе, тогда как женщинам нужно было быть жёсткими и требовательными к другим.

Наступил март по лунному календарю. На верхушках деревьев чирикали сороки, погода была весьма приятной, практически всегда было солнечно. Настроение Ван Ши улучшалось соответственно погоде.

Всё началось с того, что пришли новости о беременности Хуалань. Пожилая госпожа Хэ заявила, что у неё будет мальчик, и что плод развивается хорошо. Услышав об этом, Ван Ши расплакалась от счастья. Она принялась подготавливать дары и попросила пожилую госпожу Шэн передать их пожилой госпоже Хэ. После этого она отправилась сделать пожертвования в даосские и буддистские храмы, что вызвало раздражение у настоятеля храма Гуанцзи, поскольку он считал, что верующие должны придерживаться одной религии. Ван Ши для него выглядела как женщина, находящаяся замужем одновременно за двумя мужьями, а за такое по закону её полагалось утопить. Однако Ван Ши просто беспокоило то, что она не знала, какой Бог лучше помогает своим последователям. Она боялась, что если она будет жертвовать деньги только одному Богу, другие обидятся на неё.

Пока Ван Ши мучили вопросы религии, у наложницы Линь, казалось, началась полоса неудач. Поскольку в этот раз она была под домашнем арестом безо всяких поблажек, она не могла проверять своё имущество, и из-за этого периодически случались проблемы.

Открыть своё дело в столице было чрезвычайно трудно, если тебя не поддерживали чиновники высокого ранга, поэтому она занималась ростовщичеством. Однако после смертей нескольких должников её вывели на чистую воду. Ростовщичество было полуполезным бизнесом и обычно не порицалось, однако чиновнику совершенно не пристало заниматься чем-то подобным. Узнав

новости, Шэн Хун был вне себя. Он отобрал у наложницы Линь всю недвижимость, что доверил ей за все эти годы, и перепоручил всё это пожилой госпоже.

Ходили слухи о том, что когда Шэн Хун в поисках Ван Ши ворвался в святилище, она стучала ритуальным деревянным молотком. Хлопнув рукой по столу, Шэн Хун сообщил ей о произошедшем, попутно проклиная наложницу Линь, и также резко выбежал наружу. Из-за этого Ван Ши тут же решила следовать буддизму, раз уж деревянный молоток принёс ей такие хорошие новости.

Узнав об этом, Минлань отметила, что даже в ярости Шэн Хун не забывал о Молань и Чанфене, Его решение было направлено лишь на то, чтобы временно наказать наложницу Линь. Он знал, что пожилая госпожа не опустится до того, чтобы присваивать себе чужое имущество, и что она рано или поздно вернёт его обратно наложнице Линь.

Привалившись к двери, наложница Линь рыдала и топала ногами, периодически притворяясь, что вот-вот потеряет сознание. В таком состоянии она провела практически полдня, безуспешно пытаясь привлечь внимание Шэн Хуна, однако тот игнорировал её, планируя оставить взаперти приблизительно на год.

В последнее время Ван Ши часто посещала поместье бо Чжунцзиня, чтобы повидаться со своей беременной дочерью. Каждый раз она отправлялась туда с полной повозкой подарков, и возвращалась с кучей слухов о высших слоях общества, которые разнообразили жизнь всех женщин в семье Шэн.

Также до них дошли слухи о том, что Гу Тинье наконец порвал со своей семьёй. Он сбежал из дома в одиночестве, забыв про жену, родителей и даже наложницу. Хоу Нинъюань был так зол на него, что слёг с жаром и проводил все дни в постели. Однако, чтобы не потерять лицо, семья хоу сообщила, что Гу Тинье отправился путешествовать и набираться опыта.

Услышав это, Минлань была слегка взволнована.

— Может быть, это я повлияла на решение Гу Тинье? — задалась вопросом она.

После истории с Гу Тинье последовал скандал. Дочь Хоу Фучан похитили бандиты, сбежать сумела лишь одна из её служанок, которую в итоге спасли направлявшиеся в храм госпожа Чжао, жена министра Чжунциденя, и госпожа Цянь, жена помощника министра внутренних дел. В итоге госпожу Жун всё-таки спасли, но...

— Дочь хоу Фучана?.. Сестрицу Фейянь? — Минлань внезапно вспомнила, кто это был.

— Так я же тебе и говорю! — закатила глаза Жулань, после чего неуверенно протянула. — Может ли так случиться, что... она... — паузы в её словах полностью выдавали то, что она хотела спросить.

— Даже если ничего не случилось, кто в это поверит? — вздохнула Хай Ши. — Репутация девушки теперь разрушена. Ах, как жаль! У семьи Жун теперь есть только одна дочь. Когда хоу Фучан услышал новости, его сразил паралич, а императорская наложница Жун плакала до тех пор, пока не лишилась чувств.

Минлань тоже стало жаль Фейянь и она тихо спросила:

— А этих бандитов арестовали?

Хай Ши загадочно покачала головой и многозначительно протянула:

— Губернатор префектуры Шуньтянь приказал разыскивать бандитов до самой ночи, но их следов так и не нашли.

— Неужто они могут летать по небу или ползать под землёй?! — воскликнула Жулань, после чего с улыбкой продолжила. — Или же наши солдаты не слишком компетентны?

— Офицеры достаточно компетентны, раз уж в это дело вовлечена семья императорской наложницы Жун, — мягко улыбнувшись, ответила Хай Ши.

Минлань опустила голову и промолчала.

Охрана столицы считалась настолько хорошей, что правительство могло бы поймать даже Сименя Чуйсюя, не говоря уж о обычных бандитах. И, раз уж их действительно не нашли, это означало, что это были не совсем обычные бандиты.

Спустя несколько дней пришло известие о том, что Жун Фейянь не смогла вынести стыда и повесилась. Месяцем позже состоялась свадьба дочери шестого принца и сына гун Ци. Свахой для невесты выступила племянница Дачжангунчжу, а сватом для жениха выступил гун Лян. Сяньчжу Цзячен наконец вышла за Ци Хена и её приданое было поистине богатым. На свадьбе присутствовало почти полгорода, и последующий пир длился три дня и три ночи.

В тот день Молань всё так же сидела под домашним арестом, и поэтому ей полагалось только две чашки риса в день. Жулань, чтобы унять грусть, съела три чашки риса подряд и взяла себе побольше закусок. Минлань же закрылась в доме Муцан и отослала всех своих слуг. Там она перебрала все вещи, которые ей присылал Ци Хен и упаковала их в коробку.

Стояло раннее, ещё прохладное лето. Когда матери Хэ Хунвеня стало лучше, госпожа Хэ прислала семье Шэн приглашение. Хай Ши на тот момент была беременна и не поехала, так как ей стало плохо. Жулань подхватила простуду, Ван Ши нужно было заботиться о них обеих, Молань сидела под замком, свободное время было лишь у Минлань и пожилой госпожи.

Минлань немного нервничала, ожидая увидеть свою будущую свекровь, однако она оказалась

милой и вежливой женщиной. Несмотря на то, что она была всё ещё бледна из-за болезни, она очень напоминала Хэ Хунвеня, и общаться с ней было также приятно, как купаться в горячем источнике.

Мать Хэ Хунвеня беспокоилась о том, что Минлань будет чувствовать себя неловко из-за своего происхождения, однако быстро поняла, что она была воспитанной девушкой с мягким характером. Особенно её очаровали ямочки, возникающие на щеках Минлань, когда та улыбалась. Мать Хэ Хунвеня была рада, узнав всё это о Минлань. Взяв её за руки, она с улыбкой принялась болтать с ней. Когда она периодически кашляла, она отворачивалась от Минлань, стараясь не заразить её. Она даже напомнила Минлань помыться целебными настоями, чтобы не принести заразу другим, особенно беременной женщине.

Хэ Хунвень сразу же предоставил ей все необходимые настои.

— Матушка братца Хунвеня такая милая, — заметила Минлань позднее, когда они направлялись домой. — Её болезнь уже совсем не заразна, но она всё ещё ведёт себя осторожно.

— Ещё слишком рано расслабляться, — ответила пожилая госпожа Шэн. — Даже если в будущем она не будет звать тебя помочь ей, когда она болеет, разве сможешь ты спокойно отдыхать, зная, что она больна?

— Я хочу быть почтительной невесткой, — покраснев, тихо ответила Минлань. — Она так одинока. Я буду рада посидеть с нею и помочь скоротать время.

Услышав этот ответ, пожилая госпожа Шэн обрадовалась.

— Какая ты умница, Минлань, — сказала она, погладив Минлань по голове.

— Я постараюсь угодить ей, — тихо ответила Минлань. — И если я смогу завоевать её доверие, она позволит мне пригласить к себе бабушку на очень длительный срок, и тогда мы все сможем провести время вместе. Разве не здорово?

Пожилая госпожа Шэн сумела сохранить невозмутимое лицо и притворно отчитала Минлань:

— Что за чушь? Ни одна замужняя девушка не станет просить свою бабушку приехать и пожить с ней.

— Почему же? — подняв голову, ответила Минлань. — Я слышала, что тёща чиновника Лю живёт в его доме и чувствует себя там как дома. К тому же, она поддерживает весьма хорошие отношения с матерью чиновника Лю.

Пожилая госпожа Шэн рассмеялась.

— Она живёт там, потому что больше у неё никого нет, а у меня есть сын и внуки.

— Хорошо, тогда я просто попрошу, чтобы бабушка приехала на какое-то время, и это будет часто повторяться, — опустив голову, тихо возразила Минлань.

Пожилая госпожа Шэн не ожидала такой реакции. Эти слова тронули её, и на её глазах навернулись слёзы. Она не стала ничего отвечать и лишь обняла Минлань. Так они и проехали весь остаток пути.

Шли дни, живот Хуалань рос, Минлань была увлечена изготовлением одежды и украшений для младенца. Ван Ши заставила Жулань заниматься шитьём вместе с Минлань, поэтому та хотя бы могла вписать своё имя в список подарков, когда Минлань будет отправлять одежду.

Минлань во всю наслаждалась счастливой жизнью. По вечерам она болтала с бабушкой и изредка играла с ней в карты, днём она занималась либо шитьём, либо каллиграфией и изредка пинала волан с Жулань. Навыки Жулань возросли, и она радовалась каждый раз, когда побеждала. Изредка Хэ Хунвень присылал Минлань целебные травы и, пользуясь случаем, пытался украдкой увидеться с Минлань. Если ему везло, он мог перекинуться с ней парой фраз. В иных случаях он просто смотрел на неё сквозь занавеску. Каждый раз, когда Хэ Хунвень видел её, он краснел и выглядел счастливым, а когда уходил, постоянно оборачивался.

Вскоре пришли радостные вести для Молань. Ван Ши принесли слухи о том, что Ци Хен не слишком-то хорошо уживался с Сяньчжу Цзячен. Сяньчжу вела себя слишком властно. Она имела привычку бить своих служанок. Своей властью она даже превосходила главную ветвь семьи гун Ци. Поговаривали, что когда Ци Хен решил сделать одну из служанок своей наложницей, Сяньчжу Цзячен забила девушку до смерти и на следующий день придумала для этого подходящее оправдание.

Ци Хен был в ярости, услышав об этом. Он собрал свои постельные принадлежности и ночевал в кабинете. Он игнорировал плач и крики Сяньчжу и отказывался спать с ней в течении целых двух месяцев. В итоге переубедить Ци Хена смогла лишь приболевшая Пиннин Цзюньчжу.

— Пф! Вот это невестку подобрала себе Цзюньчжу! — не удержавшись, воскликнула Жулань.

— Бедный братец Юань Жуо! — нахмурившись, ответила Молань. — Тяжело быть рождённым в семье гун Ци.

Разговор происходил у Минлань. Молань пришла к ней, чтобы извиниться и восстановить с ней отношения. Конечно же, Минлань «искренне» соглашалась с ней.

— Ну, они получили, что хотели, — безразлично сказала Минлань. Этот брак был лишь политическим инструментом, все стороны видели в нём выгоду. Не было никакого смысла жалеть кого-то из них.

Вскоре настал день пожинания плодов этого брака.

Старый император, перенеся тяжёлую болезнь, наконец, принял решение. Он велел придворным после его смерти внести изменения в семейное древо, поскольку младший сын шестого принца был усыновлён третьим принцем и стал его наследником. В честь этого события были открыты императорские склады, и зерно оттуда раздавали простому народу. Также это означало, что наследник престола был, наконец, определён.

— О, Будда, император принял мудрое решение, — Хай Ши в последнее время начала тоже придерживаться буддизма, подражая Ван Ши. — Наконец вся эта история подойдёт к концу. Люди долгое время волновались из-за того, что наследника никак не могли выбрать.

«Естественно, решение императора мудрое, иначе он не был бы императором», — подумала Минлань.

Тем же вечером Ван Ши решила устроить пир. За столом собрались все члены семьи. Выглядевший довольным Шэн Хун выпил несколько чашек вина подряд и принялся сбивчиво восхвалять императора. Даже Чанбай с каменным лицом процитировал параграф из «Уроков основателя династии». Чанфен, стараясь не отставать, решил написать стих на злобу дня, в котором он восхвалял решение императора и ожидал благодатные последствия от этого решения.

— Разве это событие стоит праздновать? — Жулань выглядела озадаченной, её совершенно не интересовала политика.

— Ну естественно, — лицо Минлань было уже красным от вина. — Простые люди должны знать, перед кем им преклоняться, а чиновники должны знать, кому им клясться в верности, — с улыбкой сказала она. — У всех есть свои цели в этом празднике и это же здорово.

Празднование действительно было грандиозным. Семья гун Ци потратила почти десять тысяч лян серебра на фейерверки. Вся столица была украшена фонариками и разноцветными гирляндами. Все были рады, за исключением семьи четвёртого принца.

Но, так или иначе, они были семьёй и благодаря посредничеству императорских наложниц Дэ и Шу, два брата смогли воссоединиться со слезами на глазах в присутствии пожилого императора.

Бедняга главный управляющий и два писца со стороны четвёртого принца. Они были жертвами в этом событии.

Таковы были правила в императорской семье. Если принцы плохо занимались в детстве, наказанию подлежали сопровождавшие их личные наставники. Когда они вырастали, за их проступки несли ответственность слуги и евнухи. Это было обычным делом. В стычках между принцессами часто умирали именно их приближённые.

Раздумывая об этом, Минлань восхитилась везению путешественников во времени, которые ухитрились оставаться целыми и невредимыми в подобных стычках. Кажется, ей ни за что бы не удалось что-то подобное. Да уж! Измельчали нынче путешественники во времени!

Комментарий к Глава 75: Безмятежная жизнь.

- 1) Префектура Шуньтянь — область, ныне именуемая Пекинским муниципалитетом в современной КНР.
- 2) Симень Чуйсюй — буквально «Симей Дуновение Ветра» персонаж повести жанра уся (боевые искусства) за авторством Гу Луна.
- 3) Дачжангунчжу — полностью титул переводится как «Великая старшая всеобщая повелительница», его носили сёстры отца ныне царствующего правителя.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/829965>